

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

УДК 342.9 **МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

© 2021 **А.В. Палатин**

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Исследуется международный и российский опыт реабилитации при незаконном привлечении к административной ответственности, который в российском праве сводится к возможности получить возмещение материального и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, в соответствии с гражданским законодательством в порядке гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: опыт, нарушение прав и свобод, реабилитация, привлечение к административной ответственности, возмещение вреда.

А.В. Палатин

*Аспирант кафедры административного
и финансового права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского*

Согласно мнению, высказанному А.Д. Гуляковым и А.А. Яшиной¹, возмещение вреда, причиненного государством, является элементом реабилитации, а сама реабилитация — это обеспеченное государством восстановление социального, правового, имущественного и морального статуса человека и гражданина в связи с признанием действий (бездействия) органов публичной власти, в т.ч. уголовного или административного преследования, незаконными или необоснованными. Как указывают Г.З. Климова и И.Н. Сенякин, «содержательная часть ре-

абилитации складывается из совокупности действий, направленных на восстановление невиновного гражданина в нарушенных правах и возмещение причиненного вреда»².

Реабилитацию необходимо рассматривать как единое правовое явление, включающее в себя различные отраслевые нормы. Их общая направленность — устранение ошибок публично-правового регулирования. Ошибки должностных лиц государственных органов, влекущие нарушение прав и свобод личности, причинение вреда в сфере публично-правовых отношений, предполагают, что одной из сторон правоотношений будет являться государство.

Теория административно-правовой реабилитации должного развития не получила, поэтому российская правовая система для возмещения вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, использует общие положения гражданского законодательства. Реабилитация при незаконном привлечении к административной ответственности, согласно разъяснениям, приведенным в пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»³, сведена к возможности предъявить требования о возмещении материального и морального вреда, при-

чиненного незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (часть 2 статьи 27.1 КоАП РФ) и незаконным привлечением к административной ответственности, которые подлежат рассмотрению в соответствии с гражданским законодательством в порядке гражданского судопроизводства.

По мнению И.В. Пановой⁴, суть вопроса о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями административных органов, может быть всесторонне и полно раскрыта, только если мы обратимся к истокам этого понятия как такового и изучим исторический аспект данной проблемы.

Е.С. Васильева считает, что институт возмещения вреда, причиненного в результате неправомерных действий государственных органов и должностных лиц, в отечественном праве развивался непоследовательно, а регламентирующие его правовые предписания неоднократно претерпевали изменения в связи со сменой государственного строя, политической и экономической ситуации в стране⁵.

Наряду с развитием вышеуказанных предписаний и норм в разные периоды истории существовали и существуют разнообразные проблемы правоприменительного характера, из которых, как отмечает Р.А. Прощалыгин, лишь некоторые на современном этапе развития нашли свое законодательное разрешение⁶.

Первые известные упоминания о возмещении вреда, причиненного государственными органами и должностными лицами в результате их незаконных действий, относятся к II в. нашей эры и содержатся в таком памятнике римского права, как «Институции» Гая. Римские юристы того времени классифицировали все обязательства по основаниям их возникновения: из договора и из деликта. Данное разделение получило свое продолжение в «Дигестах» Юстиниана.

Д.В. Дождев⁷ отмечает, что правонарушитель преследовался и подвергался наказанию по инициативе частного лица, а штраф взимался в пользу пострадавшего. Это, подчеркивает автор, отражало особый уровень частной автономии и гражданской ответственности, свойственной римскому обществу.

Зарождение института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, в России началось в дореволюционный период.

По мнению И.В. Пановой⁸, ранее XX в. такого понятия, как «ответственность за действия должностных лиц и органов власти», не существовало.

Исследуя историю вопроса, данный ученый отмечает, что в средневековой Руси (XIV–XVI вв.) с целью защиты интересов местного населения предусматривалась лишь одна мера ответственности, а именно смертная казнь для чиновников, которые причинили «обиду» местному населению.

Кроме того, в Уставных грамотах содержались положения о мерах обеспечения населения от самовластия и злоупотребления со стороны местных правителей, в частности:

– статьи, ограждающие население от лихоимства со стороны местных административных лиц во время их разъезда по подведомственному им округу;

– статьи, запрещающие лицам, занимающим административные должности, заниматься торговлей, рыболовством и др., а также заниматься всем тем, что может принести обывателям материальный ущерб;

– определения, грозящие наказанием административным лицам в случае их неправильных действий, и способы обжалования последних.

Институт ответственности казны за действия чиновников, по сути, был заимствован на Западе.

Первым русским государем, осознавшим необходимость законности как неотъемлемого условия функционирования государственных органов на всех уровнях, стал Петр I. В период его царствования между Российской империей и Германией существовали и развивались достаточно крепкие экономические и торговые связи, что, в свою очередь, обусловило влияние германского права на российское. Германская правовая система, будучи наследницей системы права Древнего Рима, способствовала рецепции норм римского права в России. Петр I, известный своим непримиримым отношением к произволу в государственных органах и должностной преступности, впервые в Российской империи законодательно закрепил гражданско-правовую ответственность высших чиновников и судей по искам лиц, пострадавших от их служебных действий. К сожалению, данное новшество не нашло одобрения и поддержки в приближенных к императору кругах и после его смерти было упразднено.

Тем не менее идея о возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями государственных органов и должностных лиц, нашла в дальнейшем свое продолжение. Разработанный М.М. Сперанским кодифицированный нормативно-правовой акт — Свод законов Российской империи — включал в себя законы

гражданские, изданные в 1832 г. Данные законы регламентировали возмещение вреда, причиненного судьями, должностными лицами, чиновниками полиции и иными лицами, по упущению которых наказание понес невиновный или виновный был излишне наказан.

Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. предоставил оправданному подсудимому возможность просить вознаграждение за убытки и вред, принесенные ему неосновательным привлечением к суду. Указанное вознаграждение могло быть взыскано: с доносителя — частного лица, если оно не потерпело в действительности от преступления, в котором обвиняли оправданного; с лиц, недобросовестно возбуждавших судебное преследование, дававших ложные показания и искажавших действительные обстоятельства происшествия; с должностных лиц, включая прокуроров и судебных следователей, — в том случае, если оправданный подсудимый мог доказать недобросовестность и пристрастность их действий.

Однако данные меры защиты, предоставленные законодательством того времени, на практике применялись редко. Наиболее часто право подсудимого на реабилитацию находило свое выражение через милость монарха, частные иски и частную благотворительность.

Отличительной чертой восприятия обязательств по возмещению вреда в дореволюционный период отечественной истории являлось отождествление их с мерой ответственности в результате совершения правонарушения. Так, для возникновения указанных обязательств необходимо было наличие всех элементов состава правонарушения, таких как неправомерное поведение должностного лица, влияющее на объективное и субъективное право; имущественный вред; причинно-следственная связь между неправомерным поведением и причиненными убытками; виновность должностного лица, подозреваемого в недозволенном поведении. При этом бремя доказывания наличия всех перечисленных элементов возлагалось на потерпевшего.

Р.А. Прощалыгин отмечает, что положительной особенностью развития института возмещения вреда, причиненного государственными органами и должностными лицами, того времени стало то, что отечественная судебная практика впервые в истории пошла по пути применения принципа полного возмещения имущественного вреда⁹. Возмещению подлежали как реальный ущерб, так и упущенная выгода.

Однако в рассматриваемый исторический период отношение деятелей науки к полному воз-

мещению вреда было весьма неоднозначным. В частности, имелись как сторонники, так и противники компенсации морального вреда. Так, С.А. Беляцкий полагал, что «идея возмещения морального вреда предполагает известное развитие правового чувства и среду, в которой личность и личные права пользуются достаточным уважением»¹⁰.

Другие авторы не поддерживали идею денежной компенсации морального вреда. Так, знаменитый цивилист Г.Ф. Шершеневич полагал, что «вознаграждение за нравственный вред открывает широкий простор судейскому произволу»¹¹.

Тем не менее в проекте Гражданского уложения 1905 г. была законодательно закреплена необходимость возмещения нравственного вреда в ряде случаев, таких как причинение телесных повреждений, незаконное лишение свободы, нанесение оскорбления. Возмещение имущественного вреда должностными лицами, кроме чинов судебного ведомства, предусматривалось не за всякую вину, а только за неосмотрительность, медлительность. Что касается чинов судебного ведомства, то они несли ответственность за убытки, нанесенные их пристрастными или неправильными действиями. «Неправильность» действий подразумевала неверное толкование или применение ясно изложенного закона. Вина должностного лица, доказанная в судебном порядке, являлась необходимым условием привлечения его к ответственности. В то же время неправомерные действия такого лица преступлением не считались.

В целом в то время сама процедура искового производства по делам о возмещении вреда, причиненного должностными лицами, отличалась сложностью и формализмом. Так, к имущественной ответственности должностные лица привлекались в особом порядке предъявления гражданских исков об убытках, причиненных их служебными действиями. Потерпевшему необходимо было получить разрешение на рассмотрение его иска на основании «особой просьбы о разрешении отыскивать убытки», подаваемой в гражданский департамент Судебной палаты или в Первый Кассационный департамент Правительствующего сената. В случае отказа в просьбе возможности обжаловать решение указанных органов у потерпевшего не было.

По мнению И.В. Пановой¹², на рубеже XIX–XX вв. происходит более четкое разграничение в законодательстве и научное осмысление административной ответственности, выделение ее наряду с уголовной и гражданско-правовой.

В советский период истории Российского государства, особенно в первоначальный его этап, многие правовые идеи дореволюционного времени подвергались отрицанию. Общие принципы ответственности государственных органов за незаконные деяния были закреплены в Постановлении IX Всероссийского съезда Советов от 1921 г. В данном правовом акте провозглашался акцент на усиление гарантий личности и имущества граждан, а также строгую ответственность как государственных органов и должностных лиц, так и граждан за нарушение советского законодательства.

Как указывает И.В. Панова¹³, вопрос о возмещении вреда с начала 1920-х гг. в отечественном законодательстве и отечественной правовой науке рассматривался с точки зрения гражданского права, поскольку сама ответственность государства признавалась по природе своей гражданско-правовой ответственностью за причинение вреда. Более того, на возмещение вреда государством распространялись общие принципы применения обязательств из причинения вреда.

Первый Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.¹⁴ (далее — ГК РСФСР 1922 г.) в ст. 407 регламентировал ответственность государственных учреждений за вред, причиненный неправильными служебными действиями их должностных лиц. Такая ответственность впервые возлагалась на учреждения в целом, а не лично на должностных лиц и наступала лишь в случаях, прямо указанных законом.

Например, ст. 407 ГК РСФСР 1922 г. и Декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ»¹⁵ устанавливали право требования компенсации имущественного ущерба от неправомерной конфискации или реквизиции с учреждений, должностными лицами которых такие действия были совершены. Тем не менее в период становления молодого советского государства отсутствовала детальная регламентация возмещения вреда правоохранительными органами и их должностными лицами, а также дифференциация таких случаев в зависимости от специфики деятельности правоохранительных органов. Так, не было разграничения компенсации вреда, причиненного незаконным осуждением или заключением под стражу, вреда, нанесенного при отправлении правосудия.

В 1922 г. наметилась та особенность ответственности государства, которая впоследствии получила дальнейшее развитие: «Учреждение

освобождается от ответственности, если потерпевший своевременно не обжаловал неправильного действия». Таким образом, с этого момента возмещение вреда, причиненного государством, имело публично-правовой (незаконность действий) и частноправовой (причинение вреда вследствие этих незаконных действий) аспекты. Незаконность действий определялась по правилам публично-правового законодательства, а размер и другие условия возмещения вреда — по правилам гражданского.

Позитивным аспектом ГК РСФСР 1922 г. можно считать положение, закрепившее право учреждения на предъявление регрессного требования к должностному лицу. Размер указанного требования определялся суммой вознаграждения, уплаченной потерпевшему. Однако такое право появлялось лишь при том условии, если вина должностного лица, совершившего неправомерные деяния, была установлена.

Р.А. Процалыгин заметил, что в тот период в научной среде задавался вопрос о том, какой орган компетентен признавать деяния должностного лица неправомерными. Одни авторы считали правильным подачу жалобы в административном порядке, другие настаивали на немедленном обращении с иском в суд¹⁶.

В целом правовые нормы того времени, регламентирующие ответственность за вред, причиненный незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, отличались разрозненностью, непоследовательностью и неупорядоченностью.

В 1961 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик¹⁷ (далее — Основы 1961 г.). Данный правовой акт впервые в отечественном законодательстве дифференцировал возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти, в зависимости от функций, выполняемых этими органами (в зависимости от сферы причинения).

Так, ч. 1 ст. 89 Основ 1961 г. устанавливала ответственность государственных учреждений за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями их должностных лиц в сфере административного управления на общих основаниях, если иное не предусмотрено специальным законом. Часть 2 ст. 89 Основ 1961 г. регламентировала наступление ответственности органов предварительного следствия за неправомерные действия, причиненные их должностными лицами: ответственность наступала в случаях и пределах, специально предусмотренных законом. В 1964 г. данное по-

ложение было заимствовано ГК РСФСР в ст. 447 (далее — ГК РСФСР 1964 г.)¹⁸. Такая формулировка в законодательстве породила волну обоснованной критики в научной среде. Так, одни праведы выступали за незамедлительное принятие специального закона, отсылка к которому содержалась в ч. 2 ст. 89 Основ 1961 г. и ст. 447 ГК РСФСР 1964 г., и, кроме того, за включение в этот закон положений не только об ответственности в сфере уголовно-процессуальной деятельности, но и ответственности государственных органов за причинение вреда в результате их административной деятельности¹⁹. Другие ученые не поддерживали идею регламентации ответственности за неправомерные действия в области административного управления специальным законом и полагали, что вред в данной сфере подлежит возмещению на основе общих норм о деликтной ответственности²⁰.

Не было среди ученых и единства в вопросе вины как необходимого условия ответственности следственно-судебных органов за вред, причиненный в результате их деятельности.

7 октября 1977 г. Верховным Советом СССР была принята Конституция СССР²¹. Впервые в истории отечественного права на конституционном уровне была закреплена норма, регламентирующая возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, независимо от сферы их деятельности.

В 80-е гг. XX в. указами Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1981 г. и Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 февраля 1987 г. были внесены значительные изменения в ч. 2 ст. 89 Основ 1961 г. и ст. 447 ГК РСФСР 1964 г.: была закреплена ответственность государства, а не государственных учреждений, был признан принцип ответственности государства в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов предварительного следствия.

Важным этапом стало появление специальных норм об ответственности государства в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»²². Этот указ до настоящего времени выступает основным актом, регулирующим не только основания имущественной ответственности государства (эти основания, расширенные указом в ГК РСФСР 1964 г., были сохранены в ч. 2 ГК РФ 1996 г.), но и детальный порядок возмещения такого вреда (по-

рядок определялся утвержденным указом Положением). Среди принципиальных положений было установлено различие между ответственностью государства за обычный административный акт и за незаконное осуждение либо заключение под стражу. Во втором случае вина соответствующих должностных лиц (кроме судей) не является обязательным условием наступления ответственности государства.

Несомненным достижением законодательства периода 1990-х гг. о возмещении вреда, причиненного государственными органами и должностными лицами, является ст. 131 Основ 1991 г., предусматривающая компенсацию морального вреда, причиненного гражданину незаконными действиями, в денежной и иной материальной форме, при наличии вины причинителя. Данный вопрос поднимался учеными еще в 70–80-е гг. XX в.

Современный период развития законодательства об ответственности за причинение вреда государственными органами и должностными лицами был заложен в 1993 г. принятием Конституции РФ.

Материальная ответственность государства за вред, причиняемый различными органами государственной власти, затрагивает широкий спектр гарантируемых Конституцией РФ прав граждан²³.

Среди принципиальных положений было установлено различие между ответственностью государства за обычный административный акт и за незаконное осуждение и заключение под стражу. Во втором случае вина соответствующих должностных лиц (кроме судей) не является обязательным условием наступления ответственности государства.

Г.В. Мельничук²⁴ отметил, что в 2012–2015 гг. в законодательство были внесены изменения, которые не коснулись регулирования обязательств по возмещению имущественного вреда в связи с наложением на гражданина административного взыскания в виде ареста или исправительных работ и вследствие применения иных механизмов государственного принуждения, где особенностью являются отдельные элементы состава правоотношений, а не их различный характер. Изменения коснулись норм об исчислении (порядке определения) убытков. Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ»²⁵ ст. 393 ГК РФ была дополнена положением, согласно которому размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. В п. 12 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» Верховный Суд РФ указал, что по смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить.

Как видим, развитие отечественного законодательства в области ответственности государства за незаконные действия и решения государственных органов и должностных лиц строилось на постепенном расширении пределов такой ответственности, а также усилении административно-правовых элементов в их правовом регулировании.

Таким образом, проблема возмещения ущерба от незаконных действий органов публичной власти и их должностных лиц не нова, активный поиск оптимальных решений по урегулированию возникающих отношений не прекращается по сей день.

М.Ю. Шамрин и Е.В. Мигачева отмечают, что в зарубежных странах также существуют различные административно-правовые механизмы и институты защиты прав и свобод человека, которые можно разделить на судебные и внесудебные²⁶.

Многие российские ученые считают, что одним из важнейших институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в зарубежных государствах является административная юстиция, которую можно именовать системой, предназначенной для рассмотрения в особом процессуальном порядке административных споров между физическими лицами и публичной администрацией в специальных административных судах либо особых структурных подразделениях в рамках органов исполнительной власти или судах общей юрисдикции. Административная юстиция разрешает административные споры путем признания недействительности (действительности) или отмены оспариваемого административного акта²⁷.

Организация административной юстиции в зарубежных государствах представляет собой ту или иную систему органов, имеющих административную юрисдикцию (общих судов, административных судов, административных трибуналов).

Следует согласиться с точкой зрения А.Б. Зеленцова²⁸, что административная юстиция представляет собой:

- не всякое разрешение споров, а юрисдикционное, отличающееся от различных неюрисдикционных форм их разрешения (урегулирование в результате переговоров, посредничество и т.д.);
- разрешение правовых споров, одной из сторон которых является административный орган, действующий как власть;
- разрешение административных споров, инициируемое частными лицами в целях защиты субъективных публичных прав и обеспечения справедливости и законности в публичном управлении;
- разрешение административного спора, которое выражено в обязательном к исполнению юрисдикционном решении, актуализирующем административное право применительно к конкретной конфликтной ситуации, и др.

Иначе говоря, предметом рассмотрения в процедуре административного судопроизводства является спор между гражданином и государством по вопросу реализации прав и свобод и исполнению обязанностей.

Следует отметить, что по результатам исследования зарубежных моделей для каждой страны свойственно определенное понимание «административной юстиции», которое различно.

Например, в США под административной юстицией понимаются различные способы разрешения споров вне судов общей юрисдикции, поскольку в англосаксонской доктрине и судебной практике отсутствует жесткое разделение на гражданское, административное и конституционное производство. В США более широкое понимание административной юстиции и осуществляющих ее органов: это деятельность как судебных, так и квазисудебных органов (создаваемых в рамках исполнительной власти) по рассмотрению дел, возникающих из публичных отношений²⁹.

Во Франции административная юстиция определяется через призму рассмотрения административных споров органами, осуществляющими административную юрисдикцию (деятельность административных органов, осу-

ществляющих рассмотрение дел в публичной сфере). Ее содержание составляет деятельность по рассмотрению споров, заявленных посредством административных исков в связи с решениями администрации, которые нарушают законные права граждан и организаций³⁰.

Французская модель административной юстиции предполагает создание административных трибуналов в системе исполнительной власти, т.е. создание судов, входящих в систему не судебной, а исполнительной власти³¹. И хотя эти трибуналы формируются из числа чиновников, они четко отграничены (независимы) от «активной администрации», т.е. собственно органов исполнительной власти³².

В Италии под административной юстицией понимается деятельность любых органов по контролю за администрацией.

В Германии административная юстиция характеризуется как деятельность административных судов по разрешению относящихся к их компетенции дел, возникающих из публичных отношений. Германская модель административной юстиции предусматривает выделение государственных судов, рассматривающих дела по спорам публично-правового характера, как от органов исполнительной власти, так и от судов общей компетенции, рассматривающих частно-правовые споры. Административные суды образуют отдельную подсистему судебных органов, входящих в единую судебную систему. Внутри подсистемы административных судов они подразделяются на суды общей административной юрисдикции и суды специальной административной юрисдикции (финансовые, социальные, дисциплинарные и иные).

Испанская модель административной юстиции не предусматривает создания специализированных судов для рассмотрения административных дел, и они рассматриваются общими судами. Юрисдикция общих судов подразделяется на гражданскую, уголовную и административную, и рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений, осуществляется специализированными коллегиями или палатами, на региональном уровне предусмотрена возможность создания и самостоятельных административных судов. Деятельность квазисудебных органов, относящихся к исполнительной власти и разрешающих отдельные категории административных дел, находится под контролем общего суда — решения таких органов предусматривают обжалование в судебном порядке³³.

Необходимо отметить, что в странах Европейского союза предусмотрена возможность

внесудебного рассмотрения дел, вытекающих из административных и иных публично-правовых отношений, и Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) допускает возможность «рассмотрения определенных категорий дел не-судебными, в частности административными органами», признавая такой порядок защиты по сути судебным (а выносимые решения, по сути, — решениями суда, именуя их первоначальными решениями по гражданским делам).

Для того чтобы решения административных органов признавались первоначальными решениями по гражданским делам по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции по правам человека (т.е. приравнивались к решениям суда), при их вынесении должны соблюдаться требования указанной статьи Конвенции, предъявляемые к судебной форме защиты прав³⁴.

В литературе обоснованно отмечается, что ЕСПЧ разграничивает две ситуации, когда национальное законодательство предусматривает административный порядок рассмотрения дел. Во-первых, если созданный на основании закона для разрешения определенных вопросов административный орган независим от сторон дела и исполнительной власти и осуществляет свои полномочия в соответствии с процедурой, обеспечивающей гарантию законности, т.е. соответствует предусмотренным стандартам отправления правосудия (п. 1 ст. 6 Конвенции по правам человека), то его решение рассматривается как первоначальное решение по вопросу о правах и об обязанностях заявителя. Во-вторых, если административный орган не отвечает указанным стандартам отправления правосудия, его решения — это решения административного органа, которые должны подвергаться последующему контролю со стороны судебного органа, обладающего всей полнотой полномочий и призванного обеспечить соблюдение требований п. 1 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека³⁵.

В настоящее время идея общей оценки компенсации материального ущерба в публично-правовых отношениях принимается и успешно развивается в правоприменительной практике нашими европейскими коллегами. В Постановлении от 19.06.2014 по делу «ООО «Уния» и «Белкорт трейдинг компани» (Uniya OOO and Belcourt Trading Company) против Российской Федерации» (жалобы № 4437/03 и 13290/03)³⁶ ЕСПЧ указал, что, если с учетом множества значимых факторов сумма материального ущерба, причиненного второй компанией-заявительнице, не поддается точному исчислению, вместо этого

Европейскому суду следует произвести общую оценку компенсации материального ущерба (справедливая компенсация). Такой же порядок определения компенсации суд использовал в деле «Негрепонтис-Яннисис против Греции» (Постановление Европейского суда по делу «Негрепонтис-Яннисис против Греции» (Negrepontis-Giannisis v. Greece) от 05.12.2013, жалоба № 56759/08, § 27).

Однако если в развитии европейского права суды играют активную роль, новые концепции появляются и в отсутствие законодательных норм, российское право меняется по другим правилам.

В зарубежных странах используются и внесудебные административные механизмы защиты прав человека. Эти механизмы детально регламентируются законодательством зарубежных государств и включают в себя механизмы обжалования действий и решений публичной администрации в вышестоящих органах и правозащитную деятельность омбудсмана.

Под административными механизмами обжалования действий и решений публичной администрации в вышестоящих органах понимается:

- контрольная деятельность вышестоящих исполнительных органов власти в отношении нижестоящих, именуемая иерархическим контролем. Иерархический контроль реализуется вышестоящими субъектами в отношении нижестоящих, может касаться законности и целесообразности административных действий, их необходимости, эффективности, добросовестности;

- контрольная деятельность внутри самих органов по вопросам защиты прав и свобод личности. При этом контролируется как законность, так и целесообразность административных действий и актов публичной администрации. В процессе этого контроля могут изменяться или отменяться неправомерные решения подконтрольной стороны. Этот контроль может осуществляться как по инициативе самой публичной администрации, так и в связи с обжалованием гражданами административных актов и действий должностных лиц.

По мнению Л.И. Захаровой³⁷, механизмом защиты прав человека в сфере государственного управления является также деятельность омбудсмана. Термин «омбудсмен», исторически известный с 1809 г., является общепринятым. Институт омбудсмана следует рассматривать как организационно-правовой механизм разрешения административно-правовых споров и гарантию защиты прав личности.

Омбудсмен — это специально назначаемое или избираемое независимое должностное лицо, которое выступает посредником в разрешении административных споров, контролирует соблюдение публичной администрацией прав и свобод человека и гражданина. С этой целью он уполномочен представлять доклады, проводить различные расследования, а также рекомендовать публичной администрации и (или) гражданину определенную последовательность действий. Таким образом, можно констатировать, что омбудсмен выступает в качестве независимой стороны при разрешении споров между гражданином и публичной администрацией, призванной законными средствами обеспечить защищенность прав, свобод и законных интересов личности в процессе разрешения административно-правовых споров.

Ученые в области административного права, например А.Б. Зеленцов³⁸, Н.Ю. Хаманева³⁹, рассматривают омбудсмана как административно-правовой институт, поскольку осуществляемые им процедуры контроля проводятся в административном порядке. Омбудсмен наделен широкими полномочиями при проведении проверочных действий. По общему правилу он имеет право посещать любые органы государственной власти, органы системы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации. Никто не должен препятствовать омбудсмену в осуществлении его права. От всех органов и организаций, а также от их должностных лиц и государственных служащих он имеет право запрашивать и получать необходимые для объективного рассмотрения жалобы сведения, документы, материалы, объяснения должностных лиц и государственных служащих (кроме судей) по тем вопросам, которые подлежат выяснению в ходе рассмотрения жалобы.

Компетенция омбудсменов распространяется на широкий круг органов исполнительной власти, за исключением высших органов. Омбудсмен может проводить проверочные действия как самостоятельно, так и совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами, государственными служащими. Он наделен правом поручать компетентным государственным учреждениям в случае необходимости проведение экспертизы и на основе ее результатов — подготовку заключений по тем вопросам, которые необходимо выяснить в ходе работы с жалобой.

К правам омбудсмана относится также ознакомление с уголовными, гражданскими делами, делами об административных правонарушениях

ниях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу.

Одним из главных способов реализации омбудсменом своих контрольных функций является процесс рассмотрения жалоб граждан, а также обращений иностранных граждан и лиц без гражданства. В большинстве государств омбудсмен рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

После завершения расследования и рассмотрения жалобы омбудсмен составляет отчет, в котором содержатся рекомендации, касающиеся существа дела. Этот отчет направляется гражданину, обратившемуся с жалобой, а также должностному лицу, действия которого обжалуются, и руководителю его ведомства.

О результатах своей деятельности и проведенных расследованиях омбудсмен ежегодно составляет доклады, которые представляются парламенту и во многих странах подлежат обязательному опубликованию.

Как справедливо указывает Т.Н. Нешатаева⁴⁰, в настоящее время мы видим явный конфликт между современными тенденциями развития европейского административного права, где государство обязано возмещать причиненный вред лицам, даже если оно действовало правомерно и (или) без вины, и виной как элементом гражданско-правовой ответственности в российском праве. Т.Н. Нешатаева видит два способа разрешения проблемы. Первый из них — расширение гражданско-правовых средств защиты, совершенствование гражданско-правового механизма возмещения вреда. Такой путь предполагает коренное изменение института гражданско-правовой ответственности. Второй путь состоит в создании особого публичного (административно-правового) механизма возмещения вреда, определении денежной компенсации за вред, причиненный действиями государства. Для оценки и определения суммы компенсации создаются комиссии или другие аналогичные органы или подобные полномочия передаются непосредственно судебным органам. Публично-правовой путь может предполагать разработку специального нормативного правового акта о возмещении вреда, причиненного действиями публичной власти.

Перечисленные обстоятельства вызывают объективную необходимость более четкой научной регламентации различных механизмов защиты прав человека.

В связи с изложенным продолжение изучения административно-правовых механизмов защиты прав человека, обобщение международного и российского опыта применения данных механизмов представляется обоснованным и актуальным.

Библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. — 1977. — № 41. — Ст. 617.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
3. Постановление ЕСПЧ от 19.06.2014 «Дело «ООО «Уния» и «Белкорт трейдинг компани» (Uniya ООО and Belcourt Trading Company) против Российской Федерации» (жалобы № 4437/03 и 13290/03) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. — 2014. — № 8 (08).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
6. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 407.
7. Гражданский кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922) // СУ РСФСР. — 1922. — № 71. — Ст. 904.
8. Закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 12.06.1990) «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. — 1961. — № 50. — Ст. 525.
9. Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981) // Ведомости ВС СССР. — 1981. — № 21. — Ст. 741.
10. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1412.
11. Декрет СНК РСФСР от 17.10.1921 «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» // СУ РСФСР. — 1921. — № 70. — Ст. 564.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2005. – № 80.

13. Административное право зарубежных стран [Текст]: Учебник / Под ред. А.Н. Козырина, М.А. Штатиной. – М.: Спарк, 2003. – 464 с.

14. Артюхин А.В., Барашян Л.Р. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры [Текст] / А.В. Артюхин, Л.Р. Барашян // Науч. исслед. и разработки молодых ученых: Материалы междунар. (заочной) науч.-практ. конф.: В 2 т. – Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. – Т. 2. – С. 8–10.

15. Бахрах Д.Н. Имущественная ответственность государственных органов за вред, причиненный действиями их должностных лиц гражданам [Текст] / Д.Н. Бахрах // Сов. гос-во и право. – 1968. – № 11. – С. 19–26.

16. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда [Текст] / С.А. Беляцкий. – М.: Городец, 2005. – 64 с.

17. Брэбан Г. Французское административное право [Текст] / Пер. Д.И. Васильева, В.Д. Карповича; под ред. и со вступ. ст. С.В. Боботова. – М.: Прогресс, 1988. – 488 с.

18. Васильева Е.С. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов государственной власти, в российском законодательстве: история и современность [Текст] / Е.С. Васильева // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 42–52.

19. Войтенко О.Н. Конституционно-правовые основы возмещения гражданам вреда, причиненного незаконными действиями представителей органов публичной власти [Текст] / О.Н. Войтенко // Вестн. Калинингр. филиала С-Петерб. ун-та МВД России. – 2014. – №2 (36). – С. 93–95.

20. Гуляков А.Д., Яшина А.А. Конституционно-правовые основы реабилитации человека и гражданина [Текст] / А.Д. Гуляков, А.А. Яшина // Российская юстиция. – 2013. – № 8. – С. 30–32.

21. Дождев Д.В. Римское частное право [Текст]: Учеб. для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1997. – 685 с.

22. Захарова Л.И. Международные стандарты в области прав человека и институт омбудсмена [Текст] / Л.И. Захарова. – М.: Гуманитарный центр «Монолит», 2002.

23. Зеленцов А.Б. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права [Текст]: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Б. Зеленцов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 399 с.

24. Зеленцов А.Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах [Текст] / А.Б. Зеленцов. – М.: РУДН, 2002. – С. 49–63.

25. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право [Текст]: Учебник для студентов

вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов. – М.: Статут, 2017. – 766 с.

26. Климова Г.З., Сенякин И.Н. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики) [Текст] / Г.З. Климова, И.Н. Сенякин. – Саратов, 2005. – 344 с.

27. Лазаревский Н. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами [Текст] / Н. Лазаревский. – СПб., 1905.

28. Мельничук Г.В. Реабилитация как межотраслевой институт российского права [Текст] / Г.В. Мельничук // Административное право и процесс. – 2017. – № 1. – С. 11–18.

29. Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику [Текст]: Монография / Т.Н. Нешатаева. – М.: Норма; Инфра-М, 2013. – 304 с.

30. Панова И.В. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями административных органов: история вопроса, ответственность за убытки [Текст] / И.В. Панова // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. – С. 43–49.

31. Прошальгин Р.А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов предварительного следствия (историко-правовой аспект) [Текст]: Монография / Р.А. Прошальгин. – Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2015. – 76 с.

32. Рожкова М.А. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности [Текст]: учебное пособие / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2016. – 286 с.

33. Рожкова М.А., Глазкова М.Е. Аспекты права на суд: новейшие тенденции [Текст] / М.А. Рожкова, М.Е. Глазкова // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Russian Yearbook on the European Convention on Human Rights. – 2015. – № 1: Европейская конвенция: новые «старые» права. – М.: Статут, 2015.

34. Собчак А.А. Обязательства по возмещению вреда [Текст] / А.А. Собчак // Гражданско-правовая охрана интересов личности. – М., 1969. – 256 с.

35. Соловьев А.А. Некоторые вопросы функционирования административной юстиции в Испании [Текст] / А.А. Соловьев // Вестник МГПУ (серия «Юридические науки»). – 2015. – № 1 (17). – С. 36–42.

36. Соловьев А.А. Французская модель административной юстиции [Текст]: монография / предисл. М.А. Лапиной. – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2014. – 242 с.

37. Стариков Ю.Н. Административная юстиция. Проблемы теории [Текст] / Ю.Н. Стариков. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. – 200 с.

38. Хаманева Н.Ю. Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан [Текст] / Н.Ю. Хаманева. (Серия «Новое в юридической науке и прак-

тике»). – М.: Институт государства и права РАН 1998. – С. 3–49.

39. Шамрин М.Ю., Мигачева Е.В. Административно-правовые механизмы защиты прав человека в зарубежных государствах [Текст] / М.Ю. Шамрин,

Е.В. Мигачева // Административное право и процесс. – 2017. – № 9. – С. 50–53.

40. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4, включая Общую теорию права: Сб. науч. тр. [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2016. – 752 с.

¹ Гуляков А.Д., Яшина А.А. Конституционно-правовые основы реабилитации человека и гражданина // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 31.

² Климова Г.З., Сенякин И.Н. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики). Саратов, 2005. С. 198.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2005. № 80.

⁴ Панова И.В. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями административных органов: история вопроса, ответственность за убытки // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 43–49.

⁵ Васильева Е.С. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов государственной власти, в российском законодательстве: история и современность // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4. С. 42–52.

⁶ Прощальгин Р.А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов предварительного следствия (историко-правовой аспект): Моногр. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2015. 76 с.

⁷ Дождев Д.В. Римское частное право: Учеб. для вузов / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1997. 685 с.

⁸ Панова И.В. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями административных органов: история вопроса, ответственность за убытки // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 43–49.

⁹ Прощальгин Р.А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов предварительного следствия (историко-правовой аспект): Моногр. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2015. 76 с.

¹⁰ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Городец, 2005. 64 с.

¹¹ Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4, включая Общую теорию права: Сб. науч. тр. М.: Статут, 2016. 752 с.

¹² Панова И.В. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями административных органов: история вопроса, ответственность за убытки // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 43–49.

¹³ Там же.

¹⁴ Гражданский кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

¹⁵ Декрет СНК РСФСР от 17.10.1921 «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» // СУ РСФСР. 1921. № 70. Ст. 564.

¹⁶ Прощальгин Р.А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов предварительного следствия (историко-правовой аспект): Моногр. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2015. 76 с.

¹⁷ Закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 12.06.1990) «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525

¹⁸ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

¹⁹ Собчак А.А. Обязательства по возмещению вреда // Гражданско-правовая охрана интересов личности. М., 1969. 256 с.

²⁰ Бахрах Д.Н. Имущественная ответственность государственных органов за вред, причиненный действиями их должностных лиц гражданам // Сов. гос-во и право. 1968. № 11. С. 19–26.

²¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

²² Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981) // Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

²³ Артюхин А.В., Барашян Л.Р. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры // Науч. исслед. и разработки молодых ученых: Материалы междунар. (заочной) науч.-практ. конф.: В 2 т. Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. Т. 2. С. 8–10.

²⁴ Мельничук Г.В. Реабилитация как межотраслевой институт российского права // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 11–18.

²⁵ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

- ²⁶ Шамрин М.Ю., Мигачева Е.В. Административно-правовые механизмы защиты прав человека в зарубежных государствах // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 50–53.
- ²⁷ Богдановская И.Ю., Данилов С.Ю., Зеленцов А.Б., Козырин А.Н. и др. Административное право зарубежных стран: Учебник / Под ред. А.Н. Козырина, М.А. Штатиной. М.: Спарк, 2003. С. 183–194.
- ²⁸ Зеленцов А.Б. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 95.
- ²⁹ Стариллов Ю.Н. Административная юстиция. Проблемы теории. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. С. 101.
- ³⁰ Брэбан Г. Французское административное право / Пер. Д.И. Васильева, В.Д. Карповича; под ред. и со вступ. ст. С.В. Боботова. М.: Прогресс, 1988. С. 340–360.
- ³¹ Соловьев А.А. Французская модель административной юстиции: Моногр. / Предисл. М.А. Лапиной. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2014. С. 36.
- ³² Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Статут, 2017. С. 247.
- ³³ Соловьев А.А. Некоторые вопросы функционирования административной юстиции в Испании // Вестник МГПУ (серия «Юридические науки»). 2015. № 1 (17). С. 41.
- ³⁴ Рожкова М.А., Глазкова М.Е. Аспекты права на суд: новейшие тенденции // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Russian Yearbook on the European Convention on Human Rights. 2015. № 1: Европейская конвенция: новые «старые» права. М.: Статут, 2015. С. 578.
- ³⁵ Рожкова М.А. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности: учебное пособие. М.: Статут, 2016. С. 234.
- ³⁶ Постановление ЕСПЧ от 19.06.2014 «Дело «ООО «Уния» и «Белкорт трейдинг компани» (Uniya ООО and Belcourt Trading Company) против Российской Федерации» (жалобы № 4437/03 и 13290/03) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 8(08).
- ³⁷ Захарова Л.И. Международные стандарты в области прав человека и институт омбудсмена. М.: Гуманитарный центр «Монолит», 2002. С. 163.
- ³⁸ Зеленцов А.Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах. М.: РУДН, 2002. С. 49–63.
- ³⁹ Хаманева Н.Ю. Уполномоченный по правам человека – защитник прав граждан. (Серия «Новое в юридической науке и практике»). М.: Институт государства и права РАН, 1998. С. 3–49.
- ⁴⁰ Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: Моногр. М.: Норма; Инфра-М, 2013.

INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE OF REHABILITATION IN CASES OF ILLEGAL ADMINISTRATIVE PROSECUTION

A.V. Palatin

Postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article examines the international and Russian experience of rehabilitation in cases of illegal administrative prosecution, which in Russian law is reduced to the possibility of obtaining compensation for material and moral damage caused by illegal administrative prosecution, in accordance with civil legislation in civil proceedings.

Keywords: experience, violation of rights and freedoms, rehabilitation, bringing to administrative responsibility, compensation for harm.